

— Итачи, что ты имеешь в виду?

Лицо Шисуи было серьезным, а в глазах читалось недоверие. В его словах чувствовалось сильное давление. Это внушало страх.

«Слова Итачи действительно были направлены на Хокаге. Так думает только Итачи или большинство Учиха? А если есть еще люди, которые думают так же, но держат рот на замке?»

Изначально Шисуи воспринимал Итачи как соратника и товарища по оружию.

Он верил, что собеседник понимает его и верит в него. Он был товарищем, который, как и он, порвал с узким мышлением «семьи» и будет работать с ним, чтобы изменить семью и позволить клану Учиха полностью интегрироваться в деревню.

«Что заставило его измениться?»

Подсознательно он посмотрел на Фунана.

Он улыбнулся и кивнул ему.

Уголки рта Шисуи дернулись. «Почему ты киваешь, если даже не знаешь, о чем я думаю? Фунан, почему ты не можешь быть более серьезным?»

Итачи напустил на себя безразличный вид и сказал: — Фунан-ани однажды сказал мне кое-что.

«Неужели это действительно Фунан?» — подумал Шисуи.

— Суди о человеке не по тому, что он говорит, а по тому, что он делает.

— Что ты имеешь в виду? — Шисуи подсознательно повысил голос. — Разве Хокаге-сама не достаточно сделал для клана Учиха?

— Шисуи, успокойся! — с улыбкой сказал Фунан. — Не нервничай, мы трое — друзья, и это простой разговор между друзьями.

«Ваши слова агрессивны и направлены прямо на Хокаге. И ты просишь меня не нервничать? Я весь вспотел», — думал Шисуи, чувствуя себя не в своей тарелке.

— Шисуи! — Фунан с грустью посмотрел на него. — Разве мы трое не друзья? Ах, мое сердце, мне так больно!

Шисуи раздраженно потрепал себя по волосам: — Фунан, я не это имел в виду. Не шути так. Будь серьезнее.

— Хорошо, — Фунан развёл руки в стороны и сказал: — Итачи тоже задал тот же вопрос, что и ты, я просто задал вопрос в ответ.

— Какой вопрос? — Шисуи нервно уставился на него.

Фунан махнул рукой: — Пожалуйста, приведи пример.

— Что?

Фунан весело посмотрел на потерявшего дар речи Шисуи и сказал: — Разве ты не говорил, что этот человек много сделал для клана Учиха? Просто приведи пример.

— Мне не нужно много говорить, достаточно одного примера. Не уподобляйся старику, он только и делает, что говорит и говорит. Что толку от его рта?

Шисуи открыл было рот, чтобы высказаться, но под взглядами Фунана и Итачи закрыл его.

«Что Хокаге сделал для клана Учиха? Конечно, он что-то сделал. Но сейчас все это кажется таким незначительным. Упомянуть это сейчас было бы слабо и пусто».

Ему нужно решающее событие, чтобы опровергнуть Фунана! Что-то есть? Похоже, что нет.

Может, Шисуи и был немного мягким и наивным, но у него было одно положительное качество: он умел слушать других!

В отличие от Итачи более позднего периода, он был по-настоящему безжалостен и изрубил бы любого, кто с ним не согласен!

Глядя на потерянного Шисуи, Фунан пожал плечами.

— На самом деле, если смотреть со стороны, то выходит, что Сандайме просто сотрудничает с Данзо.

— Что?

— Ши-му-ра Дан-зо, — медленно произнес Фунан.

— Сарутоби Хирузен, если посмотреть на его действия с момента его становления Хокаге, просто продолжает успокаивать клан, позволяя Шимуре Данзо продолжать бить. Два брата хорошо сотрудничают.

— «Ты бьешь их первым, а я успокаиваю. Когда Учиха успокоятся, ты ударишь их снова, и так далее»!

— И постепенно Учиха были доведены до нынешнего состояния.

— Иначе как бы ты объяснил нынешнее положение клана Учиха?

Шисуи задышал быстрее.

Фунан продолжил: — Шисуи, некоторые вещи, сколько бы их не представляли по другому, останутся такими, какие они есть.

— Самый острый конфликт между Учиха и деревней произошел в ночь Девятихвостого, когда погиб Четвертый Хокаге.

В ту ночь рожала Узумаки Кушина жена Хокаге, и по совместительству Джинчурики. Незвестный с Шаринганом управлял Девятихвостым, погрузив Коноху в бесконечное море крови.

— Эта ночь полностью разделила деревню и клан! — Фунан спокойно продолжил, — Учиха стали объектом подозрений и злобной клеветы, и в конце концов они покинули родовое гнездо и перебрались в отдаленный уголок деревни.

— С твоим нынешним статусом ты должен быть в состоянии выяснить, что та ночь не имела никакого отношения к клану Учиха. Вопрос в том, почему высшие чины Конохи, которым ты так доверяешь, отказались помочь с самого начала и до конца? Более того, они ни словом не обмолвились в пользу клана Учиха. Они даже постоянно оказывают давление на клан Учиха.

— Особенно в деревне постоянно ходят слухи, что клан Учиха контролировал Кьюби, обвиняя Учиху в потерях деревни, вызывая ненависть и недовольство кланом.

— Даже если кто-то опровергнет это, они скажут: «Учиха не поддержали Четвертого Хокаге, что привело к его гибели».

— Мне смешно, разве это не был приказ Третьего Хокаге? Не позволяйте Учихам покинуть территорию клана. Данзо и его люди смотрели на нас, как будто хотели убить!

— Две огромные силы, Учиха и Корень, просто вели себя как зрители, как будто специально пытались убить Намикадзе Минато!

— Э? Кто-то действительно хотел убить Четвертого, такого же не может быть, верно?

Фунан потрогал подбородок и погрузился в глубокую задумчивость. Раньше он никогда об этом не задумывался.

«Третий не хотел передавать власть, а Четвертый постепенно начал оттягивать власть в свои руки. Вот в чем суть!»

Шисуи слабо произнес: — Это был не приказ Хокаге-сама, это приказ Данзо.

Фунан взглянул на него и усмехнулся: — Я несправедливо обвинил его, нужно ли мне извиняться? Уверю тебя, я сделаю это искренне.

— ...В этом нет необходимости, — ответил Шисуи.

— Даже если это был приказ Данзо, Третий Хокаге даже не сделал ничего такого простого, как выступление в пользу клана Учиха. Скажи мне, как много он сделал для клана Учиха?

Фунан покачал головой.

Если честно, Сандайме, как Хокаге, хотел верить в клан Учиха, а также признать Учих членом деревни.

Но...

Он чувствовал больше страха и осторожности по отношению к клану Учиха.

В их представлении Учиха, склонные к крайностям, подобны вулкану, который может взорваться в любой момент.

Но клан Учиха слишком могущественен.

Как Хокаге, Сарутоби Хирузен рассчитывает на стабильность. Лучший способ ослабить клан Учиха — это, например, отвержение деревней. Изолировать их, оставить их одних, чтобы они столкнулись с ненавистью людей, — вот лучший способ ослабить их.

Однако Фунан — Учиха, и с его точки зрения он просто хочет сказать: «Сука, что я тебе сделал,

чтобы ты постоянно меня провоцируешь?»

Поэтому обе стороны обречены на конфликт.

Шисуи молчал.

Спустя долгое время он пробормотал: — Неужели деревня и клан никак не могут поладить друг с другом?

Фунан нахмурился. — Даже испуганный кролик может укусить, но когда глаза Учиха становятся красными, это гораздо страшнее, чем кролик.

Шисуи выглядел потрясенным. Слова Фунана оказали на него огромное влияние. Подсознательно он потрогал свои глаза. «Должен же быть какой-то способ! Например, эти глаза...»

Заметив действия Шисуи, Фунан бесстрастно сказал: — Вообще-то, есть способы сосуществования деревни и клана.

— Какой? — Глаза Шисуи внезапно расширились, как у утопающего, хватающегося за последнюю надежду спастись.

Он схватил Фунана и с нетерпением воскликнул: — Что ты только что сказал?

— Успокойся, Шисуи! — Фунан улыбнулся и оттолкнул его.

«Вонючий человек, держись от меня подальше».

— Я не хочу, чтобы Коноха была разрушена, и не хочу, чтобы клан пострадал. Это лучшее из двух миров.

Шисуи быстро кивнул.

— Итак...

— Итак, в ближайшем будущем послушно слушай мои слова. Я вмешаюсь и изменю все это.

Фунан выглядит уверенным.

— Может...

Шисуи немного засомневался. «Вмешается? Значит ли это, что ты хочешь захватить власть?»

Он очень доверял Фунану, но в то же время немного боялся. Он хорошо знал, насколько решителен его друг. Если он решится, то разрушит все препятствия на пути к отступлению и будет сражаться до конца!

Это подтвердило бы множество его врагов во время Третьей мировой войны.

Желтая Вспышка Конохи не мог сравниться с Фунаном по количеству убитых врагов.

Фунан, Кровавое Пламя. Загорится ли это кровавое пламя в Конохе?

С характером Фунана он точно не прочь развязать войну!

Если Учиха Фунан снова станет активным, боевая мощь клана Учиха неизбежно взлетит до небес. Это совершенно не похоже на тот период, когда клан Учиха возглавлял Фугаку.

«Возможно..?»

Фунан с улыбкой посмотрел на него и сказал: — Шисуи, если нет таких могущественных существ, как Сендзю Хаширама или Учиха Мадара, ни один человек не сможет изменить существующее положение дел. Ты можешь доверять только мне, и, кроме того, ты человек, а не марионетка. Если любое действие, о котором я попрошу тебя, навредит деревне, ты имеешь право отказаться. Решение в твоих руках.

— Конечно, ты также можешь использовать эти глаза.

Фунан пристально посмотрел в глаза Шисуи: — Используй их на главе клана, используй их на мне!

— Но ты думаешь, это решит проблему? Уверяю, результат будет только хуже.

Шисуи бросил взгляд на Итаци. Он рассказал Фунану только о Мангекьё Шарингане.

Итаци спокойно ответил: — Шисуи-аники, я знаю о тебе все. А сколько ты знаешь обо мне? Сколько ты знаешь о Фунан-ани?

Итаци закрыл глаза, а когда открыл их снова, шаринган с тремя томоэ быстро вращался и наконец превратился в сюрикен.

Мангекьё Шаринган!

Руки Шисуи задрожали, а на лице отразился ужас.

— Итаци, ты...

«У Учих на самом деле две пары Мангекьё!»

Как владелец Мангекьё Шарингана, он прекрасно понимает, какая сила заключена в этих глазах.

«Если бы члены клана узнали, что у клана есть две пары Мангектё...» — Шисуи не осмеливался продолжать думать об этом.

«Минутку! Фунан...»

Шисуи резко повернул голову и посмотрел на Фунана, пристально глядя ему в глаза. У него сильная интуиция. Итаци очень доверяет Фунану. А Фунан говорил о том, что изменит и деревню, и клан.

Фунан усмехнулся: — Шисуи, у тебя очень страшный взгляд.

Шисуи был серьезен и не менял выражения лица.

— Хорошо!

Видя упорство Шисуи, Фунан раскинул руки, и его глаза покраснели.

Ничего особенного. Во время Третьей войны у них с Фунаном уже было по три томоэ.

Он хотел увидеть более глубокую силу в этих зрачках. Фунан не разочаровал Шисуи.

Три томоэ медленно сливались, образуя странный треугольник. Холодная и отчаянная атмосфера наполнила пространство, и Шисуи стало трудно дышать.

Третья пара Мангекьё!

<http://tl.rulate.ru/book/101657/3522754>